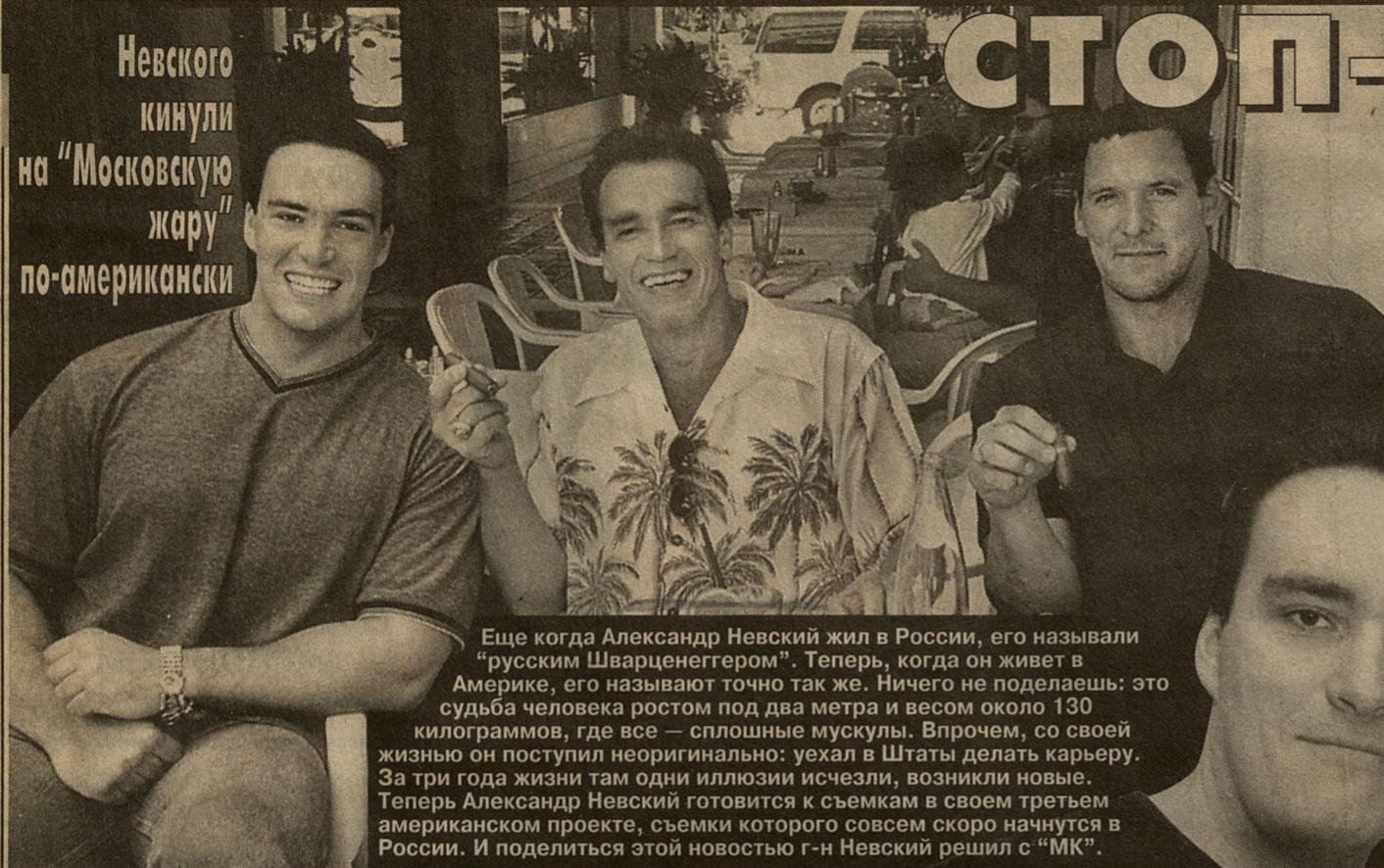

СТОП-КАДР

Невского
кинули
на "Московскую
жару"
по-американски

Еще когда Александр Невский жил в России, его называли "русским Шварценеггером". Теперь, когда он живет в Америке, его называют точно так же. Ничего не поделаешь: это судьба человека ростом под два метра и весом около 130 килограммов, где все — сплошные мускулы. Впрочем, со своей жизнью он поступил неоригинально: уехал в Штаты делать карьеру. За три года жизни там одни иллюзии исчезли, возникли новые. Теперь Александр Невский готовится к съемкам в своем третьем американском проекте, съемки которого совсем скоро начнутся в России. И поделиться этой новостью г-н Невский решил с "МК".

— Я слышала, в июле в Москве начнутся съемки фильма с вашим участием?

— Да, Джефф Селентано, который снял фильм "Основной подозреваемый" с Уильямом Болдуином, будет снимать в Москве фильм "Московская жара". Сюжет фильма основан на том, что американский преступник бежит в Россию. И из Америки приезжают двое полицейских, которым в Москве помогает капитан милиции, играть которого буду я. Кстати, в сценарии Россия показана очень позитивно, без дурацких стереотипов о нас. Пока идет кастинг, съемки начнутся в конце июля — начале августа. Джефф очень хочет пригласить Микки Рурка на одну из ролей.

— Говорят, Микки Рурк уже не так популярен в Америке...

— Нет, он все равно большая звезда, постоянно снимается, и даже эпизоды с ним запоминаются, например в "Достать Картера". Сейчас он сыграл с Джонни Деппом и Антонио Бандерасом в продолжении "Отчаянного" Роберта Родригеса, который вот-вот должен выйти. Он в отличной форме, тренируется два раза в день. Все сплетни о нем из-за того, что он немножко не соблюдает голливудские законы. Закон здесь в том, что нужно сто раз подумать, прежде чем что-то сказать, нужно улыбаться даже тем, кто тебе неприятен. А Микки этого не делает — он нормальный человек. Он хочет ездить на "Харлее", носить джинсы и плевать на правила.

— Как вы оказались в Голливуде?

— В Лос-Анджелесе я живу с 1999 года, и когда приехал, полтора года нигде не работал, обростал связями, пытался выжить каким-то образом.

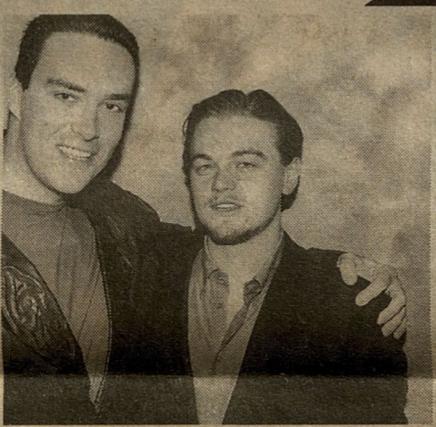
— Сложно в чужой стране обрести связи?

— Мне удалось закрепиться по одной простой причине: в России я себе уже сделал имя и был известен в мире спорта (я занимался боксом, кикбоксингом, бодибилдингом). Благодаря чему у меня завязались хорошие отношения с актерами-спортсменами: Стивеном Сигалом, Чаком Норрисом, Жан-Клодом Ван Даммом. Я никогда не просил о помощи, потому что знал, как им пришлось тяжело. Это мне сыграло на руку, и сейчас со Стивеном Сигалом у нас очень хорошие отношения. Мы общаемся уже пять лет, дружим семьями. И именно Стивен был первым, кто мне сказал, что нужно учиться актерскому мастерству. Я начал с того, что поступил в Калифорнийский университет и изучал английский язык. Потом — в институт Ли Страсберга в Западном Голливуде, из которого вышли все звезды: Мэрилин Монро, Джеймс Дин, Алек Болдуин, Роберт Де Ниро... Там было недостаточно того, чтобы ты заплатил денег. Нужно пройти прослушивание, потом посмотреть фильм, где Страсберг рассказывает о своем методе, и рассказать, как ты его понял.

Кроме того, у меня было достаточное количество денег, чтобы жить в Америке. Но чтобы сняться в американском фильме — нужно быть членом кинопрофсоюза. А чтобы им стать — нужно сняться. Такой замкнутый круг получается. Поэтому первые полтора года, которые я здесь прожил, мне было не столько тяжело, сколько я абсолютно не понимал ситуацию.

— Когда вы получили первую роль?

— В 2001 году, в фильме "Непререкаемые" Уолтера Хилла, который снял "48 часов", "Красную жару", "Последнего героя"... Он был

ИСПОВЕДЬ "КУЛИКАНА"

первым режиссером, получившим разрешение работать на Красной площади. Там он снимал эпизод для "Красной жары" со Шварценеггером. И я напомнил Хиллу тот случай, рассказав, как я тогда "сторожил" Шварценеггера в Москве. И он так проникся, что специально для меня добавил в фильм несколько сцен. Это была тюремная драма, мы снимали в штате Невада в настоящей тюрьме. Я играл приятеля Уэсли Снайпса. И тогда я понял: все, что пишут про звезд, — неправда. Ни у Снайпса, ни у кого другого на съемках не было снобизма.

После той работы меня пригласили в гильдию киноактеров и в каскадерскую ассоциацию: все трюки я выполнял сам. И потом уже я сыграл в картине "Красный змей" с Роєм Шайдером — это была моя вторая работа.

— Не трудно было на первых съемках?

— Если вас там пригласили на роль, то вы летите первым классом, вас встречает лимузин, вы живете в отличной гостинице и так далее. Но вам приходится работать по десять часов в день. И в первый же день понимаешь, за что тебе заплатили деньги. Там работают все — от звезды до дублера. И пока сцена не готова, со съемочной площадки никто не уйдет. Пару раз я пытался отдохнуть, но мне сказали: "Ты что, парень, мы же еще не закончили, пойдем-ка..." С трюками у меня вышла смешная

ситуация, когда мы снимали сцену бунта. Происходило это так: дают команду "Мотор!", на заднем плане из настоящего ружья стреляют в потолок, включается пожарная сигнализация, льется вода. Снова выстрел, сыплется штукатурка, стекла... Ребята надели на себя щитки, наколенники, а я разделся, чтобы лучше были видны мускулы, — все-таки первая картина. Но ко второму дублю я уже оделся: не до мускулов было... И все происходит всерьез: когда Майкл Рукер пытается меня правдоподобно ударить дубинкой, я ему пытаюсь правдоподобно противостоять кулаками. Естественно, к четвертому дублю он ставит мне огромный синяк на спине, а я ему попадаю по уху — тоже по полной программе.

— Многие голливудские звезды, давая интервью, говорят, как им нравится русская литература, кино и так далее...

— Там на самом деле очень интересуются русской культурой, историей. Например, знаменитый Кирк Дуглас, глава актерского семейства Дугласов. Он родился в городе Амстердам, штат Нью-Йорк, и гордится тем, что его родители — из России. Мэрил Стрип мне рассказывала, что зачитывается русской классикой, что много играла в пьесах русских авторов. Она сейчас живет в Нью-Йорке и не пропускает русские фильмы, которые показывают там. Мне пришлось общаться и с бабушкой Лео Ди Каприо. Она русская, ее зовут Елизавета Степановна Смирнова. Она меня специально просила, чтобы я называл ее по имени-отчеству, ей очень приятно слышать русскую речь. И именно она привила Лео любовь к России.

Арнольд Шварценеггер до сих пор помнит русские слова, которые учил к съемкам "Красной жары" (Арни произносит их с диким акцентом, например, слово "хулиган" — "куликан"). Он интересуется русской историей и может всерьез спорить с теми, кто, например, считает Ленина таким же, как Сталин, — и приводить весомые доводы.

— Про Шварценеггера вообще очень много слухов ходит. Что он собирается развестись со своей женой, например...

— Все это неправда. Я сам видел не раз, какие у него отношения с Марией, и, конечно, ни о каком разрыве говорить нельзя — это самый крепкий брак в Голливуде. Арнольд думает о губернаторстве, но после выхода третьего "Терминатора". Этому учит бодибилдинг: один день ты тренируешь мышцы груди, другой — руки, и так далее. То же самое и в жизни: Арнольд хочет закончить промоушн "Терминатора" и только потом заниматься политической карьерой. На самом деле все эти люди — такие же, как и мы. Просто они добились успеха.

Маша ДАВТЯН.

Невский Александр 26.06.03